

Хотя Су Пэйчжэнь говорила прерывающимся голосом, она вполне ясно изложила свои мысли.

Су Чэнхуэй с горькой улыбкой понял, что даже его дочь знает, как сильно Ли Цяньсюэ его любит. Он тоже это знал. Но он воспользовался ее любовью и растратил ее впустую. Когда он окончательно растратил все ее чувства, она ушла от него.

"Папа, пожалуйста, пообещай мне. Я умоляю тебя. Я не хочу быть ничьей дочерью. Своей мамой я буду признавать только Ли Цяньсюэ. Я прожила с ней более двадцати лет. Я знаю, что она любит меня, и я знаю, что ты любишь меня".

"Я все испортила, но вы мои родители. Разве вы не можете простить меня? Пожалуйста, я умоляю вас. Я обещаю, что буду послушной. Я обещаю, что никогда не буду вас злить. Пожалуйста, папа, поговори с мамой. Пожалуйста. Если ты поговоришь с ней, она послушает. Я знаю это!"

Су Пэйчжэнь умоляла его, глаза наполнились слезами. Это тронуло сердце Су Чэнхуэя, и он посочувствовал ей.

Однако это никак не повлияло на его решимость.

Он совершил много ошибок, и он был полон решимости не совершать их впредь.

Су Чэнхуэй протянул руку, чтобы поднять Су Пэйчжэнь с земли. Она так крепко держалась за его ноги, что он не мог ослабить хватку.

Наконец, он собрался с силами и с силой потянул Су Пэйчжэнь вверх, заставив ее стоять прямо.

"Пэйчжэнь, успокойся и послушай меня".

"Нет. Нет, я не буду тебя слушать. Я не поверю ничему, что ты скажешь. Я не буду тебе верить".

Лжецы. Все они были лжецами, думала она.

Все они лгали ей.

"Папа, я думала, что ты любишь меня больше всех. Если ты так сильно меня любил, как ты мог так поступить со мной? Я не хочу быть незаконнорожденной дочерью".

Лицо Су Чэнхуэя стало мрачным. Конечно, он любил Су Пэйчжэнь больше всех, но в то же время он никогда не думал, что она так эмоционально отреагирует.

И причина, по которой она так расстроилась, заключалась в том, что она не хотела становиться незаконнорожденной дочерью?

"Су Пэйчжэнь", - холодным тоном сказал Су Чэнхуэй, - "Ты не можешь спорить со мной в этом вопросе".

"Папа?"

" Су Пэйчжэнь вопросительно посмотрел на него, не желая принимать его слова.

"Бесполезно отказываться принимать это". Су Чэнхуэй глубоко вздохнул. "В прошлом я подвел

Цяньсюэ, и я подвел Цинсана".

"Я совершал ошибки в прошлом. Я не буду продолжать делать их сейчас".

Особенно сейчас он понимал, что для него важнее всего.

Су Пэйчжэнь продолжала качать головой, не желая принимать эту новость. Она резко толкнула Су Чэнхуэя, который от неожиданности сделал несколько шагов назад.

"Я не принимаю это. Я не принимаю это сейчас и не приму в будущем. Я никогда не приму этого".

Она отступила назад, повернулась и выбежала за дверь.

Су Чэнхуэй не ожидал, что Су Пэйчжэнь толкнет его, и был немного потрясен.

Когда он пришел в себя, Су Пэйчжэнь уже ушла. Встревоженный, он поспешил выйти из комнаты, чтобы найти ее.

...

Спустившись вниз, Су Цинган узнал почти всех гостей.

В основном это были родственники и друзья семьи Ли и семьи Су, и хотя Су Цинган встречала некоторых из них, о большинстве из них она только слышала.

У двоюродного деда Ли было два сына и одна дочь. У двоюродной бабушки было две дочери и один сын. Все они были старшими членами семьи.

Внуки двоюродного деда Ли и внуки двоюродной бабушки были ее ровесниками, примерно одного возраста.

Сказать пожилым людям было нечего. Она приветствовала их и принимала подарки, чтобы познакомиться.

Неважно, что некоторые родственники не принесли подарков. Большинство из них зависели от семьи Ли, поэтому они сказали, что пришлют свои подарки позже.

Конечно, главное в тот день были не подарки, а признание и принятие Су Цинсана.

С Ли Цяньсюэ и Старым Мастером Ли, стоящими рядом, Су Цинган стала леди семьи Су. Никто больше не будет смотреть на нее свысока.

После официального признания Су Цинсана старшие собрались вместе, чтобы поговорить между собой, а младшие члены семьи столпились вокруг Су Цинсана, пытаясь заговорить с ней.

Среди них были две внучки двоюродного деда Ли и одна внучка двоюродной бабушки.

У них всегда были хорошие отношения с Ли Цяньсюэ. Хотя они никогда не задирали Су Цинсана, они хорошо ладили с Су Пэйчжэнь, дразнили ее и смеялись вместе с ней.

Теперь личность Су Цинсана изменилась. Они знали, что в прошлом относились к ней без

особого уважения, поэтому воспользовались этим собранием как возможностью загладить свою вину.

"Цинган", - сказала Ли Ишань, третья внучка двоюродного деда Ли. Именно она всегда смотрела на Су Цинсана свысока.

"Послушай, я не из тех, кто любит говорить. Если я тебя чем-то обидел, надеюсь, ты не приняла это близко к сердцу".

"Принимать близко к сердцу?" Су Цинцан уверенно улыбнулся, выглядя невозмутимым. "Ничего страшного".

"Я знала, что ты покладистый и всепрощающий", - сказала Ли Ишань, улыбаясь двум людям, стоявшим рядом с ней.

Ли Чжиронг, который обычно принижал Су Цинсана, согласился. "Да, просто глядя на Су Цинсана, мы знаем, что она щедрый человек".

"Цинган". Бай Чжэньлань была внучкой двоюродной бабушки. Как самый младший член семьи, она всегда была любимицей.

Она видела, что ее семья не так могущественна, как семья Ли, поэтому она стала доброй и покорной.

"Цинцан, что ты любишь делать? Может быть, мы сможем присоединиться к вам в следующий раз?"

Су Цинган улыбалась весь день. Ее улыбка стала жесткой. "Обычно у меня не так много времени на развлечения. В больнице много работы, поэтому днем я очень занята".

"Конечно. Цинган - врач. Ты удивительная", - сказал Бай Чжэньлань.

Бай Ироу, еще одна сестра Бай Чжэньлань, открыла рот. "В следующий раз, если мы захотим пойти в вашу больницу на медосмотр, не могли бы вы помочь нам забронировать столик заранее.

?"

Су Цинган не знал, как ответить на этот вопрос. "Я больше не работаю в Первой больнице города Линь. Так что у меня больше нет такого доступа".

"Ты больше не практикуешь?" Ли Ишань посмотрела на Су Цинсана: "Это потому, что ты планируешь работать в группе Ли?".

Когда она спросила это, остальные с любопытством смотрели друг на друга, ожидая ответа Су Цинсана.

Если она будет работать в Группе Ли, то в будущем будет легче сотрудничать. Это была жизненно важная информация для обеих семей.

"Нет." Су Цинцан был поражен. "Я могу поехать в город Ронг".

Услышав это, они вспомнили, что муж Су Цинсана был президентом Tianyu Group, штаб-квартира которой находилась в городе Ронг.

"Цинган, тебе так повезло". Другая внучка двоюродной бабушки не могла не присоединиться. "Я слышала, что Tianyu Group - одна из лучших компаний в стране".

"И самое главное, что президент Хуо очень любит тебя".

Следующей вмешалась Ли Чжиронг. Она гордилась тем, что была на вечеринке, на которой присутствовал президент Хуо Цзиньяо.

По правде говоря, она завидовала удаче Су Цинсана - ведь она была замужем за президентом Tianyu Group. А теперь она стала владычицей семьи Су.

Остальные тоже начали льстить и делать комплименты Су Цинсану.

Су Цинган не привыкла к подобным разговорам, и ей быстро стало не по себе. Как раз в тот момент, когда она искала повод уйти, в дверях гостиной появилась Су Пэйчжэнь.

Первое, что увидела Су Пэйчжэнь, войдя в гостиную, были все кухни, которые раньше общались с ней, сгрудившиеся вокруг Су Цинган.

Она могла видеть их вкрадчивые лица даже из толпы.

Эти люди, которые еще недавно вели себя совершенно иначе, вдруг стали совсем другими.

И все это только потому, что Су Цинсана называли госпожой семьи Су? Только потому, что у Су Цинсана теперь была лучшая личность?

Но эта личность принадлежала ей! Су Пэйчжэнь задумался.

Все рациональное, что оставалось у Су Пэйчжэнь, исчезло, как только она увидела сцену перед собой.

Она позволила импульсу взять верх над ней. Не обращая внимания на Су Цинсана, она прорвалась сквозь толпу и подошла к Ли Цяньсюэ.

Ли Цяньсюэ была занята обсуждением дел компании с двумя своими двоюродными братьями.

Поскольку она решила развестись с Су Чэнхуэем, ей нужно было все подготовить.

Су Чэнхуэй мог не продолжать работать в Li Group после развода. Даже если бы он предпочел остаться, Ли Цяньсюэ больше не хотела, чтобы он там работал.

Она чувствовала отвращение даже при мысли о том, что Су Чэнхуэй останется. Однако, поразмыслив, она поняла, что если Су Чэнхуэй уйдет, то ей придется нанять новых сотрудников на его место.

В самый разгар этой бурной дискуссии знакомый голос прервал ее предложение.

"Мама!"

Ли Цяньсюэ повернулась и увидела бледное лицо Су Пэйчжэнь. Было видно, что она плакала. Лицо Ли Цяньсюэ стало серьезным.

"Пэйчжэнь. Почему ты здесь? Отдохнула?"

В ее словах было два смысла: Во-первых, сказал ли Су Чэнхуэй правду? Во-вторых, если ты знаешь правду, то почему ты все еще здесь?

"Мне не нужен отдых". Су Пэйчжэнь была умной девушкой, но ее сообразительность была затуманена эмоциями.

Она чувствовала такой гнев и боль от потери личности, что больше не могла сохранять рассудок.

"Мама, папа мне солгал? Я ведь твоя дочь, правда?"

В ее голосе звучали нотки отчаяния. Она знала Ли Цяньсюэ как свою мать уже более двадцати лет.

Глядя на нее, Ли Цяньсюэ почувствовала укол в сердце.

Ее ненависть к Су Чэнхуэй стремительно росла, но она оставалась спокойной. "Ты - дочь семьи Су, это никогда не изменится. Не волнуйся".

Это было единственное, что она могла дать Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь все еще была дочерью семьи Су. Она была готова позволить ей это достоинство, ведь она воспитывала Су Пэйчжэнь более двадцати лет.

Но факты были фактами.

Су Пэйчжэнь не была ее дочерью, и Ли Цяньсюэ не позволяла ей иметь то, что ей не принадлежало.

Ли Цяньсюэ не думала, что поступает жестоко. На самом деле, она не могла не вспомнить, что именно с Су Цинсаном плохо обращались на протяжении многих лет.

С другой стороны, Су Пэйчжэнь пользовалась многими благами и преимуществами, будучи госпожой семьи Су, хотя на самом деле она была дочерью Сян Кайпина.

Подумав об этом, Ли Цяньсюэ поняла, что не может быть мягкой с Пэйчжэнь.

Когда дело дошло до Су Чэнхуэя, она решила развестись с ним и дать отпор. Столкнувшись с Су Пэйчжэнь, она решила оказать ей услугу.

"Все по-другому". Су Пэйчжэнь быстро поняла, что имела в виду Ли Цяньсюэ. "Мама, все по-другому".

Взглянув на Ли Цяньсюэ, Су Пэйчжэнь умоляюще схватила ее за руку. "Мама, я не хочу быть просто дочерью семьи Су. Я хочу быть твоей дочерью. Ты заботилась обо мне более двадцати лет, не так ли?".

Неужели прошлое для нее ничего не значило? подумала Су Пэйчжэнь.